

опускается, смысл исследуемого высказывания сводится к его корректному выводу из предыдущего.

Логический анализ высказываний, представленных в виде некоторой цепочки символов и организованных согласно строго установленным синтаксическим правилам без обращения к отношению между языком и объективной действительностью, ведет к тому, что языковое высказывание приравнивается к любой конвенциональной системе знаков, а ценность подобной формализации для лингвистики, особенно семантики, представляется весьма сомнительной и проблематичной, так как «применение логических формул для описания смысла высказываний живой речи равносильно отказу от изучения собственных механизмов языка» [7].

Синтаксис в своей целостности должен изучать отношения между элементами языка как отношения содержательные, как отношения формально-семантических единиц, а не как чистые реляции, он не должен уходить от семантической интерпретации высказываний, или шире – от рассмотрения языка в общефилософском плане.

Можно заключить, что современная символическая логика сохраняет полностью важнейшую характеристику традиционной формальной логики – она отвлекается от содержания мыслей и обращается исключительно к их форме. Однако это ни в коей мере не должно означать, что высказывания формальной логики абсолютно абстрактны и лишены хотя бы малейшей референции в объективной действительности. Уже тот факт, что язык формальной логики, как и всех других формальных систем, строится в конечном итоге на базе естественного языка, снимает эту кажущуюся абсолютной аб-

страктность. Но так как содержательная сторона синтаксических образований формальной логики остается по существу вне поля зрения исследователей этого направления, а основное внимание концентрируется на правилах формирования одних формальных структур и перехода к другим, то и смысл подобных структур – высказываний – должен определяться как строгий порядок следования их конститuentов. Особенно наглядно это проявляется в построениях символической логики как более абстрактной математической теории, исследующей принципы дедуктивного знания. Перенос принципов символической логики на естественный язык с его прямой и непосредственной связью с содержанием не позволяет проникнуть в «тайну» формирования содержательного смысла его единиц так, как естественный язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Метафизика. – М. – Л., 1934.
2. М.Н. Алексеев. Логика научного познания. – ВФ, 1962, № 11.
3. Г.А. Брутян. Уровни абстрагирования и язык как критерий определения статуса логических наук. – ВФ, 1975, № 4.
4. Б. Рассел. Человеческое познание, его сфера и границы. – М., 1957, с. 277.
5. Д.П. Горский. Формальная логика и язык. Сб.: Философские вопросы современной формальной логики. – М., 1962.
6. R. Carnap. Logische Syntax der Sprache. – Wien, 1934.
7. Л.Н. Засорина, В.Н. Мороз. О принципах семантического анализа. – ВЯ, 1971, № 6, с. 50.

УДК К 802.0-4

Новик Д.В.

О ПРОБЛЕМЕ ПРОСОДИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В НАУЧНОЙ ЭКСПРЕССИВНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Проблемы билингвизма и интерференции давно привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. При этом разрабатываются различные аспекты билингвизма: социолингвистический, психолингвистический, педагогический и лингвистический.

В собственно лингвистическом аспекте двуязычия особое место в последнее десятилетие заняла проблема просодической интерференции – наиболее устойчивой и распространенной, которая, однако, по ряду причин долгое время оставалась неразработанной. Исследования данной проблемы, начатые в 70-е годы на кафедре теоретической и экспериментальной фонетики Минского ГПИИЯ с разработки методики контрастивного анализа на материале различных коммуникативных типов высказываний при разных видах двуязычия и получившие распространение в других фонетических школах, выросли в одно из приоритетных направлений в отечественной теории билингвизма.

Просодическая интерференция в условиях белорусско-английского двуязычия освещалась в ряде специальных исследований в плане установления интерферентных явлений в просодических структурах фраз определенных коммуникативных типов и обусловленности просодической интерференции экстралингвистическими факторами. В результате фундаментального теоретического и экспериментально-фонетического исследования просодической интерференции

раскрыты системные закономерности взаимодействия просодии контактирующих языков в речи билингва.

Современное состояние исследований взаимодействия просодических систем позволяет осуществить более углубленное изучение данной проблемы, исходя из понимания просодической системы (и языковой системы в целом) как динамической, т.е. осуществляющей актуализацию и материализацию содержания мысли.

Динамизм языковой системы, проявляющийся в самом осуществлении речевых актов, неотделим от лингвистической категории экспрессивности. Экспрессивность (выразительность) понимается как оптимальный способ передачи мыслительного содержания в момент речи (экспрессивность логического плана), т.е. при данном состоянии языковой системы.

Экспрессивность речи усиливает точность и ясность передаваемого смыслового содержания. Содержательность речи становится особенно яркой, когда она облечена в воздействующую и впечатляющую экспрессивную форму, которая достигается единицами всех подсистем языка.

Просодическая экспрессивность остается в настоящее время недостаточно изученной, а в ряде языков и полностью неизученной категорией, что затрудняет контрастивное описание просодических средств экспрессивности разных языков, и исследование интерференции в данной области.

В ряду экспрессивных просодических средств особое ме-

Новик Диана Владимировна, к.ф.н., доцент каф. иностранных языков Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

сто по своей значимости занимают тональные средства. Однако их роль в создании экспрессивности научного текста недостаточно изучена в английском языке и совершенно не исследована на материале белорусского языка.

Актуальность исследования просодической интерференции в экспрессивных английских научных текстах обусловлена их конкретно-языковой спецификой и особой ролью в речевой коммуникации. Необходимость исследования данной темы диктуется ее значимостью как в целом для разработки проблем взаимовлияния языковых систем и изучения просодических средств выражения категорий экспрессивности в отдельных языках, так и для решения вопросов прикладной лингвистики, в частности, преподавания фонетики английского языка.

Речевая интерференция возникает при смешанном типе двуязычия, к которому, в частности, относится и искусственное («классное») двуязычие. Изучая чужой язык, человек овладевает им в такой степени, что может обмениваться информацией на нем и достичь взаимопонимания. Таким образом, обеспечивается возможность выполнения данным языком коммуникативной функции. Правомерно поэтому считать двуязычием практику попеременного пользования двумя языками и при слабой, но достаточной для общения, степени владения другим языком.

Характерным признаком смешанного типа двуязычия является модель совмещенного порождения текстов, т.е. порождение текста на иностранном языке осуществляется билингом через посредство родного языка, что и приводит к появлению так называемой «третьей» системы, промежуточной по отношению к системам родного и изучаемого языков и отличающейся от них по всем параметрам. Такая система и является вторичной системой билинга с различной степенью приближения к системе изучаемого языка, т.е. развивающейся, аппроксимированной системой.

Фразовая просодия, как часть языковой системы, имеет в различных языках как специфические для каждого из них, так и универсальные черты. При этом она обладает большей универсальностью, чем лексическая и грамматическая подсистемы, о чем свидетельствует, например, наличие восходящих, нисходящих, ровных тонов в разных языках, сходных типов шкал, фразового ударения. Вероятно, поэтому явления интерференции на просодическом уровне более устойчивы: устойчивость интерференции тем выше, чем больше схожих черт имеют взаимодействующие языковые системы. По сравнению с интерференцией в подсистеме сегментных единиц просодическая интерференция отличается также большей распространенностью и в большей степени приводит к нарушению смысла речевого текста, поскольку просодические единицы, в отличие от единиц сегментной подсистемы, являются двусторонними, т.е. имеют как план выражения, так и план содержания. Содержательная сторона фразовой просодии входит необходимой составной частью в общую семантическую структуру высказывания. Поэтому неправильное просодическое оформление высказывания ведет к изменениям его семантики и затрудняет процесс коммуникации. В основе просодической интерференции лежит структурная и функциональная специфика просодических систем контактирующих языков. Просодические системы могут различаться как качеством и количеством единиц, так и правилами их функционирования в тексте.

Специфика влияния первичного языка на вторичный оценивается в парадигматическом и синтагматическом планах. Анализ интерференции в парадигматическом плане представляет собой изучение систем единиц, в синтагматическом – исследование комбинаторных возможностей единиц контактирующих языков.

Просодическая интерференция оценивается по отношению к просодической норме системы вторичного языка. Понятие просодической нормы непосредственно связано с об-

щелингвистической проблемой нормы, которая решается лингвистами неоднозначно. Решение данной проблемы зависит непосредственно от того, как ученые соотносят между собой категории языка и речи.

Наряду с устоявшимися представлениями о языке как статическом объекте, противостоящим речи как объекту динамическому [1, с. 375], многие лингвисты рассматривают язык как динамическую систему не только в плане диахронии, но и в плане синхронии. Динамизм системы проявляется в самом осуществлении речевых актов, в речевой деятельности. При этом язык понимается как процесс порождения текста (собственно языковой), материализующий и актуализирующий «содержание сознания» в коммуникативной ситуации [2, с. 14].

Категория нормы неотделима от языковой системы. Система языка представляет собой не только совокупность элементов, но включает также и правила их взаимодействия в речи, т.е. норму функционирования системы как ее регулирующее звено. Норма, как и динамическая система языка, связана с деятельностью и подчиняется законам деятельного характера (законам выработки и сохранения навыков, динамических стереотипов) [3, с. 4]. Языковая норма связана с выбором (выбор представляет собой внешние, т.е. социальные или территориально-альные, и внутренние, т.е. комбинаторные и дистрибутивные вариации) в пределах тех возможностей, которые допускаются системой [4, с. 144]. Это значит, что данная категория как общая предполагает наличие вариантных способов выражения, обусловленных как внутрискруктурными свойствами языковой системы, так и экстралингвистическими факторами, что является свидетельством ее динамичности. Поэтому нет общей нормы, которая была бы в равной степени приемлема для всех случаев общения. Есть система норм, дифференцированных применительно к различным признакам речевой ситуации и к другим характеристикам общения.

Функционирование языка предполагает выбор языковых средств из имеющегося у носителя данного языка арсенала и соответствующую организацию этих средств при построении текста. Ситуация общения в значительной мере определяет состав и сочетаемость языковых единиц в каждый данный момент порождения текста и, следовательно, нормативность текста.

Пределы вариативности в различных языках различны, их нарушение неизбежно ведет к интерференции, которая проявляется в отклонениях от нормы вторичного языка. Результатом интерференции является совмещенная языковая система со свойственными ей «нормами», которые являются отклонением по отношению к нормам вторичного языка. Эта система продуцирует текст по своим нормам, отличным от норм вторичного языка.

Просодическая норма является составной частью произносительной нормы языка. Для нее характерно определенное число инвариантов (воплощенных в конкретные варианты) в соответствии с многообразными функциями просодии. Под просодической нормой мы понимаем регламентированное языковой системой употребление просодических структур, обеспечивающее успешное протекание акта коммуникации в данной речевой ситуации. Отклонения от просодической нормы в речи характеризуются различной степенью проявления устойчивости и допустимости с точки зрения нормы изучаемого языка и имеют место, как на структурном, так и на функциональном уровнях просодии.

Современный уровень исследованности фразовой просодии позволяет ставить проблему изучения интерференции в экспрессивной речи, которая основывается на универсальности и специфичности выражения экспрессивности в различных языках. В экспрессивной речи на разных языках могут использоваться как сходные по своему характеру, так и специфические для данных языков просодические средства.

При взаимодействии языков просодическая система родного языка оказывает влияние на производство и восприятие экспрессивных просодических структур изучаемого иностранного языка. В интерферированной речи билингва могут наблюдаться отклонения от просодических норм экспрессивности вторичного языка, результатом чего может быть ослабление или усиление эффекта экспрессивности.

Под просодической нормой экспрессивности мы понимаем регламентированное данной языковой системой использование просодических средств, обеспечивающих экспрессивность речи в соответствующей коммуникативной ситуации, которая предопределяет выбор определенного аспекта экспрессивности (логического, модального или эмоционального). Отклонения от этой нормы объясняются специфичностью двух языковых систем и сложностью их внутренней структуры. Они могут быть также следствием неполноты реализации системы вторичного языка и отсутствия вариативности просодических моделей в речи на этом языке.

Категория экспрессивности (выразительности) является многоаспектным понятием и в зависимости от стиля и экстралингвистической ситуации представлена в речи преимущественно одним аспектом (логическим, модальным или эмоциональным) либо сочетанием некоторых из них. Логический аспект экспрессивности наиболее полно выраженный в научном стиле речи, обладает определенным инвентарем просодических актуализаторов смысла.

Функцию логической экспрессивности в белорусском и английском языках могут выполнять как тональные контуры в целом, так и их структурно-функциональные элементы: предшкала, шкала, терминальный тон. Данные языки имеют в своем арсенале тональные единицы, экспрессивность которых входит в их семантику (экспрессивные тональные единицы) и единицы, экспрессивность которых проявляется в определенном просодическом контексте.

Английский и белорусский языки обладают общими и специфическими средствами выражения категории логиче-

ской экспрессивности. К общим характеристикам экспрессивных фраз относятся высокий уровень и расширенный диапазон, а также экспрессивные типы всех структурно-функциональных элементов тонального контура. Специфичность выражения данной категории проявляется в существовании различных типов экспрессивных тональных единиц, неадекватном количестве используемых идентичных единиц экспрессивности и в разнообразных правилах их функционирования в тексте.

Конкретная языковая специфика тональных единиц логической экспрессивности обуславливает область отклонений в реализации английских экспрессивных фраз носителями белорусского языка, которая представлена отклонениями как от общей просодической нормы экспрессивности вторичного языка, так и отклонениями от просодической нормы экспрессивности в конкретной коммуникативной ситуации (ситуативной нормы). Результатом данных отклонений является снижение логической экспрессивности научных текстов и, соответственно, эффекта воспринимаемой предметно-логической информации.

В плане развития данной темы интерес представляет сопоставительное исследование экспрессивных средств других просодических подсистем (акцентной, ритмической, темпоральной), а также изучение фонетического выражения категории экспрессивности во всех ее аспектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
2. Атаян Э.Р. (Из кн. Методологические проблемы анализа языка): В ст. Функциональная организация языко-речевой сферы. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1976.
3. Каспранский Р.Р. (Из кн. Нормы реализации. Варьирование языковых средств): В ст. Понятие нормы и явления вариативности в теории реализации. – Горький, 1976.
4. Косериу Э. Ред. Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3.

УДК 159.9

Трифонюк А.Ф.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПО СЕМИМОДУЛЬНОМУ МЕТОДИЧЕСКОМУ КОНСТРУКТОРУ «A SHORT CUT»

Ни для кого не является секретом, что выпускники средних общеобразовательных школ, а нередко и люди, закончившие высшие учебные заведения и аспирантуру, как правило, не владеют навыками правильного произношения, чтения и письма и тем более навыками устной речи на иностранном языке, который изучали в течение многих лет, иногда с дошкольного возраста.

Неудовлетворительное положение дел в области обучения иностранным языкам отчётливо высветилось, когда мы получили возможность на практике применять знания иностранных языков, полученные в школе и вузе. Выпускник нашей общеобразовательной школы и вуза, если он изучал иностранный язык без репетитора, не может на этом языке вступить в беседу с носителем языка, грамотно написать небольшое письмо, понять, о чём идёт речь по радио или в магнитофонной записи, не может правильно с пониманием прочитать несложный аутентичный текст.

В чём же кроется причина существующего неудовлетворительного положения дел?

Трифонюк Анатолий Фомич, к.п.н., ст. преподаватель каф. иностранных языков Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Среди тех, кто не сумел овладеть иностранным языком, встречается немало нерадивых, которые обладают недостаточными лингвистическими данными, но основная масса остаётся недоученной всё же не по этой причине, а по причине несовершенства методики и незнания психологии обучения иностранным языкам.

История обучения неродному (иностранному) языку насчитывает многие столетия, если принять во внимание опыт обучения “мертвым” языкам – древнегреческому и латинскому – и опыт обучения современным языкам через естественное общение обучаемого с носителями языка. При этом как отмечает один из ведущих исследователей истории методики преподавания иностранных языков И.В. Рахманов «...самым древним и в то же время самым примитивным был естественный метод, который впоследствии получил название “метод гувернантки” [1, с.3]. На протяжении всей истории обучения менялись методы, исключая и взаимодополняя друг друга, однако до сих пор непреходящей ценностью для их трактовки остались сформированные великими дидактами –